

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АФРИКА
В ГЛОБАЛЬНЫХ
МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКАХ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Москва
ИАФР РАН
2022

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом Института Африки РАН

Ответственный редактор

кандидат политических наук С.В. Костелянец

Рецензенты

доктор исторических наук В.Р. Филиппов

кандидат экономических наук Н.Н. Цветкова

Африка в глобальных миграционных потоках: история и современность. Коллективная монография / Отв. ред. С.В. Костелянец. – М.: Институт Африки РАН, 2022. – 378 с.

В монографии анализируются исторические предпосылки и причины расширения в первые десятилетия XXI в. внутренних, трансграничных и международных миграционных потоков африканцев. Рассматриваются социально-экономические и политические факторы «выталкивания» жителей континента из стран их происхождения в государства с более высоким уровнем экономического развития и политической стабильности, а также различные модели взаимоотношений между мигрантами и принимающими сообществами. Исследуются процессы формирования африканских диаспор в США, Китае и Великобритании, а также неафриканских общин – в Африке.

Монография опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научнo-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

На первой странице обложки: караван верблюдов, Марокко (фото Фреда Данна); железнодорожный вокзал Дар-эс-Салама, Объединенная Республика Танзания (фото @indaressalaam).

ISBN 978-5-91298-285-9

© Институт Африки РАН, 2022

© Коллектив авторов, 2022

© Костелянец С.В., редакция, 2022

© Абишева Г.М., оформление, 2022

INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

AFRICA
IN GLOBAL
MIGRATION FLOWS:
PAST AND PRESENT

Moscow

IAfr RAS

2022

*Approved for print by the Academic Council
of the Institute for African Studies of the RAS*

Editor

Sergey V. Kostelyanets, PhD (Political Science)

Reviewers

Vasily R. Filippov, Dr.Sc. (History)

Nina N. Tsvetkova, PhD (Economics)

Africa in Global Migration Flows: Past and Present. Collective monograph / Ed. S.V. Kostelyanets. – Moscow: Institute for African Studies, 2022. – 378 p.

The monograph analyzes the historical background and causes of the expansion of domestic, transborder, and international migration flows in Africa in the early 21st century. In particular, it considers socioeconomic and political “push and pull” factors of migration, which drive inhabitants of the continent from their countries of origin to states with a higher level of economic development and political stability, and also reviews various models of relations between migrants and host communities. Furthermore, the book discusses processes of formation of African diasporas in the USA, China, and the UK, as well as of non-African communities in Africa.

The book was prepared within the project “Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

Front cover: camel caravan, Morocco (photo by Fred Dunn); the Tazara Railway Station, Dar es Salaam, the United Republic of Tanzania (photo by @indaressalaam).

ISBN 978-5-91298-285-9 © Institute for African Studies of the RAS, 2022
© Authors, 2022
© Kostelyanets S.V. (ed.), 2022
© Gulzhamal Abisheva, design, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Введение	15
Раздел I. ФЕНОМЕН АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	
Глава 1. Миграции в истории Африки	25
Глава 2. Миграционная политика колониальных держав в Северной Африке	42
Раздел II. МИГРАЦИЯ В АФРИКЕ: ПРИЧИНЫ, РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПОСЛЕДСТВИЯ	
Глава 3. Маршруты современной африканской миграции	67
Глава 4. Трудовая миграция в странах Африки	79
Глава 5. Демографические причины миграции в Африке	90
Глава 6. Религиозные конфликты и миграция из Африки в Европу (на примере зоны Сахеля)	105
Глава 7. «Арабская весна» и миграционный кризис (на примере Ливии)	116
Глава 8. Кризис государственности и миграция (на примере Сомали)	134
Глава 9. Миграционная политика африканской страны (на примере Кот-д'Ивуара)	154
Глава 10. Вынужденная трансграничная миграция (беженство) в Африке: проблема государственного регулирования	165
Глава 11. Миграция как фактор развития человеческого потенциала	188
Глава 12. Миграция и региональная экономическая интеграция в субсахарской Африке	203
Глава 13. Миграция и формирование трудовых ресурсов островного африканского государства (на примере Маврикия) ...	213
Глава 14. Миграция и урбанизация в Африке	223

Глава 15. Миграция и социальная напряженность в условиях пандемии COVID-19 (на примере ЮАР)	236
Раздел III. ДИАСПОРЫ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	
Глава 16. Африканская диаспора в США	251
Глава 17. Африканская диаспора в Китае	262
Глава 18. Африканская диаспора в Великобритании	271
Глава 19. Русская диаспора в Африке	281
Глава 20. Китайская диаспора в Африке	303
Глава 21. Китайские трудовые мигранты в Замбии	317
Глава 22. Индийская диаспора в Танзании	332
Заключение	348
Summary	351
Список литературы	359
Об авторах	373

CONTENTS

Foreword	9
Introduction	15
Part I. THE PHENOMENON OF AFRICAN MIGRATION: A HISTORICAL RETROSPECT	
Chapter 1. Migrations in African history	25
Chapter 2. Migration policies of colonial powers in North Africa ...	42
Part II. AFRICAN MIGRATION: CAUSES, REGULATION, CONSEQUENCES	
Chapter 3. Directions of contemporary African migration	67
Chapter 4. Labor migration in African countries	79
Chapter 5. Demographic causes of migration in Africa	90
Chapter 6. Religious conflicts and migration from Africa to Europe (on the example of the Sahel)	105
Chapter 7. The Arab Spring and a migration crisis (on the example of Libya)	116
Chapter 8. A crisis of statehood and migration (on the example of Somalia)	134
Chapter 9. Migration policy in an African country (on the example of Côte d'Ivoire)	154
Chapter 10. Forced transborder migration in Africa: the problem of state regulation	165
Chapter 11. Migration as a human development factor	188
Chapter 12. Migration and regional economic integration in sub-Saharan Africa	203
Chapter 13. Migration and the formation of the labor force of an island African state (on the example of Mauritius)	213
Chapter 14. Migration and urbanization in Africa	223

Chapter 15. Migration and social tensions in the context of the COVID-19 pandemic (on the example of South Africa)	236
Part III. DIASPORAS IN THE CONTEXT OF MIGRATION PROCESSES	
Chapter 16. African diaspora in the USA	251
Chapter 17. African diaspora in China	262
Chapter 18. African diaspora in the UK	271
Chapter 19. Russian diaspora in Africa	281
Chapter 20. Chinese diaspora in Africa	303
Chapter 21. Chinese labor migrants in Zambia	317
Chapter 22. Indian diaspora in Tanzania.....	332
Conclusion	348
Summary	351
Literature	359
Notes on contributors	373

ПРЕДИСЛОВИЕ

Международная миграция рабочей силы стала важнейшей составляющей эпохи глобализации. Относительно свободные перемещения трудовых ресурсов между странами, обусловленные структурными сдвигами в экономике и перепадами инвестиций, имели целью связать национальные трудовые рынки в единый рынок, дополняя движение товаров и услуг в рамках создаваемого общего экономического пространства. Однако правила формирования этого пространства, как и получения дивидендов от его функционирования, преимущественно определялись Западом. США и их союзники, как губка, впитывали квалифицированную и, главное, дешевую рабочую силу из других регионов планеты, экономя огромные средства на ее подготовке и повышая свои конкурентные преимущества в создании товаров и услуг. Одновременно они выставляли многочисленные юридические, экономические и другие заслоны перед обездоленными беженцами из стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Иными словами, коллективный Запад активно пользовался преимуществами миграции, а ее издержки пытался переложить либо на страны-доноры, либо на население стран-реципиентов.

Современная ситуация в мире кардинально изменилась. Глобальный кризис однополярного мира и производной от него глобализации, сопровождающийся сломом системы международных отношений, оказал колоссальное влияние на все стороны общественной жизни, включая миграционные процессы. Постепенная утрата США лидирующего положения в мире, формирование новых центров силы, реформатирование товарных (прежде всего энергетических и продовольственных), трудовых и финансовых рынков не могут не оказывать воздействия на миграционные потоки.

По данным изданного в 2021 г. Африканским союзом совместно с Международной организацией по миграции «Доклада по африканской миграции» (*Africa Migration Report. Challenging the Narrative*)¹, в 2019 г.

272 млн международных мигрантов распределялись следующим образом: 31% всех мигрантов направлялся в Азию, 30% – в Европу, 22% – в Северную Америку, 10% – в Африку, 4% – в Латинскую Америку и 3% – в Океанию. Таким образом, почти половина всех мигрантов устремлялась не в страны «золотого миллиарда», а в государства Азии, Африки и Латинской Америки. Весьма примечательно, что число международных мигрантов в Африку с 2000 по 2019 г. увеличилось с 15,1 до 26,6 млн человек, при этом большая их часть направлялась не в Южную Африку (17%) и на север континента (11%), как это было в начале XXI в., а в Восточную (30%) и Западную (28%) Африку².

И это очень интересное явление, которое означает, что миграционные потоки в мире претерпевают существенные трансформации, в том числе с точки зрения географического распределения.

Что же касается непосредственно африканской миграции, то в 2019 г. ее объем достигал 40,2 млн человек, при этом 53% составляли внутренние мигранты, которые перемещались из одной африканской страны в другую; 26% всех африканцев выехали из Африки в Европу, 11% – в Азию, 8% – в Северную Америку и 1% – в Океанию. Из 18,9 млн африканцев, покинувших континент, 10,4 млн, или 55%, направились в Европу, 4,4 млн, или 23%, – в Азию, а 3,2 млн, или 17%, – в Северную Америку, в основном в США³.

Конечно, причины миграции из Африки обусловлены множеством объективных факторов – демографических, экономических, социальных, политических, военных, природных и т.д., – действовавших на протяжении десятилетий. Однако соотношение этих факторов в условиях слома мирового порядка быстро меняется.

Традиционно рост миграционных потоков по линии Юг-Север был связан с процессом старения населения в развитых странах. Для демографически «стареющих» стран Севера вопросы «компенсации» естественной убыли населения за счет притока людей из регионов Юга с относительно «избыточным» демографическим ростом имеют особую остроту. Процессы депопуляции большого числа европейских государств являются реальными в течение уже не одного десятка лет, что проявлялось как в абсолютном сокращении численности населения, так и в растущем дефиците его экономически активной части. При этом в последние годы усилился избирательный подход принимающих стран к профессионально-квалификационному составу иммигрантов. Приоритет отдается специалистам, способным работать, во-первых, в высокотехнологичных секторах экономики, во-вторых, – в отраслях среднего технологического уровня, испытывающих нехватку достаточно квалифицированной рабочей силы.

В противовес европейским тенденциям темпы прироста населения развивающихся стран сохранялись длительное время на высоком уровне. Однако в последнее десятилетие крупнейший «демографический гигант» – Китай – показывал отрицательную динамику роста населения. Власти страны даже отошли от политики «одна семья – один ребенок», поскольку начали сталкиваться с проблемой старения населения и сокращения его трудоспособной части. Постепенно замедляется прирост населения и в другой густонаселенной стране – Индии; те же тенденции характерны для большинства азиатских и латиноамериканских государств. И лишь Африка все еще сохраняет сравнительно высокий демографический рост на уровне 2,5–3% в год. Это означает, что в ближайшие 2–3 десятилетия именно Африканский континент станет основным поставщиком трудовых ресурсов для стран не только Запада, но и Востока.

Главной причиной трудовой миграции по линии Юг–Север всегда было неравенство доходов населения развитых и развивающихся стран. Поэтому в эмиграции многие африканцы видели единственный способ улучшения жизненных условий для себя и своих семей.

С другой стороны, предприниматели развитых стран также были заинтересованы в использовании труда иммигрантов. Это было обусловлено, прежде всего, стремлением снизить производственные издержки (в частности, расходы на рабочую силу), а также необходимостью привлечения рабочей силы в период роста производства и дефицитом рабочих рук в производственных сферах, отличавшихся тяжелыми или неблагоприятными условиями труда. В эпоху глобализации экономики снижение производственных затрат было важнейшим условием конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. В начале 2000-х годов в странах ЕС издержки на рабочую силу коренного происхождения в перерасчете на один час работы были примерно на 20–30% выше, чем у их основных конкурентов (США и Японии), и в 2–3 раза выше, чем у промышленно развитых государств ЮВА (Гонконг, Тайвань, Сингапур, Республика Корея)⁴. Подобное положение болезненно воспринималось европейскими странами, поскольку их экономика в значительной степени была ориентирована на внешние рынки. Именно поэтому многие западноевропейские фирмы стремились привлекать иммигрантов, в том числе и африканцев, к работе в экспортных отраслях экономики.

Однако сегодня ситуация в европейских государствах коренным образом изменилась. Большинство стран ЕС столкнулось с угрозой рецессии и в условиях энергетического кризиса вынуждено сворачивать производство в ряде отраслей народного хозяйства и переносить его в

США. А это означает, что спрос на рабочую силу из-за рубежа будет сокращаться. Европейский рынок и так перенасыщен квалифицированной рабочей силой из Украины и России, поэтому спрос на низкоквалифицированный труд африканцев будет в ближайшей и среднесрочной перспективе сокращаться. Одновременно уровень жизни европейского населения постоянно падает, а цены на потребительские товары растут. Многие европейцы вообще не знают, как будут оплачивать огромные счета за отопление и горячую воду. В таких условиях привлекательность европейских стран для мигрантов, в том числе из Африки, постепенно снижается. Это не означает, что миграционные потоки из Африки резко сократятся. Просто географическое распределение этих потоков будет иное. В первую очередь это коснется трудовых мигрантов, особенно высококвалифицированных, которые переориентируются в основном на азиатские страны и в меньшей степени на США. Что же касается потоков беженцев и нелегальных мигрантов с Африканского континента, то они – в условиях возрастания политической и экономической нестабильности во всем мире, сокращения объемов экономической помощи Запада, обострения продовольственной проблемы, распространения военных конфликтов и социальной напряженности в постковидную эпоху – будут по инерции стремиться в географически близкую им Европу, обостряя и без того сложную обстановку, сложившуюся на этом континенте.

Европейский Союз прекрасно знаком с теми угрозами и рисками, которые влечет за собой нелегальная миграция. Прежде всего, она бросает вызов в сфере занятости, на рынке труда, одновременно оказывая колоссальное давление на систему социального обеспечения европейских стран. Наплыв нелегальных мигрантов подрывает суверенитет, правовую систему, внутреннюю безопасность государства, ставит под сомнение его способность обеспечивать внутреннюю стабильность. В большинстве случаев нелегальная миграция выступает как катализатор преступности, особенно контрабанды и трафика наркотиков, оружия, людей. В странах Европы остро стоит проблема терроризма и политического экстремизма иностранцев, в том числе их членства в организациях, угрожающих безопасности европейских государств.

Таким образом, в эпоху трансформации мирового порядка меняются и еще будут меняться причины, цели, последствия, географическая направленность и структура миграционных потоков во всем мире. Африку эти изменения тоже, безусловно, затронут. А российским ученым предстоит исследовать эти изменения и отходить от традиционных стереотипов и подходов к миграционным процессам с «европейского» или «за-

падного» угла зрения, доминирующего в миграционных исследованиях во всем мире.

Сами африканцы отмечают свою зависимость от западного подхода в изучении миграции. На континенте существуют всего 3 центра, профессионально исследующих процессы внутренней и внешней африканской миграции, – Центр миграционных исследований в Университете Ганы (*the Centre for Migration Studies at the University of Ghana*), Африканский центр миграционных исследований Университета Витватерсранда в ЮАР (*African Centre for Migration Studies at the University of Witwatersrand in South Africa*) и Центр миграционных исследований при Американском университете в Каире (*the Centre for Migration Studies at the American University in Cairo*). Их специалисты подчеркивают, что опираются в своих исследованиях по вопросам миграции в основном на западные методики и подходы.

Данная монография – попытка изучить характер, направленность и структурные изменения в миграционных процессах на Африканском континенте с учетом тех новых явлений, которые происходят сегодня в политике, экономике и современной науке.

Хочется надеяться, что это исследование будет способствовать выработке правильного подхода к миграции и в нашей стране. Главной целью миграционной политики России, очевидно, должно стать получение максимального позитивного экономического, политического и социального эффекта от миграции путем создания условий благоприятствования иммиграции и натурализации тех категорий иностранных граждан, пребывание которых в стране-реципиенте отвечает ее и их интересам при одновременном формировании системы противодействия незаконной миграции. В то же время, как учит нас и африканский опыт, односторонняя репрессивная миграционная политика не только не может остановить наплыва мигрантов, но и подталкивает к нелегальной миграции тех, кто в иных условиях стал бы легальным мигрантом. Жесткая политика по отношению к трудовым мигрантам негативно влияет на их профессиональный состав, стимулируя приток малоквалифицированных нелегалов.

Таким образом, и Россия, и другие страны-реципиенты окажутся в выигрыше, если пересмотрят свою политику в области внешней миграции. В первую очередь это касается отмены внутренних административных ограничений трудовой миграции, разработки специальных программ прямого содействия легальной миграции, включая поддержку высококвалифицированных мигрантов, развитие системы их частного кредитования, совершенствование инфраструктуры и рынков доступного жилья и составление пространственно-демографических прогнозов рын-

ка рабочей силы. Одновременно, с учетом африканского опыта, необходима разработка четких механизмов воспрепятствования незаконной миграции, которая несет в себе различные виды угроз, прежде всего террористических.

И.О. Абрамова
Член-корреспондент РАН
Директор Института Африки РАН

¹ Africa Migration Report. Challenging the Narrative. IOM, 2020. <https://publications.iom.int/system/files/pdf/africa-migration-report.pdf> (дата обращения 17.10.2022).

² Ibid. P.16.

³ Ibid. P.17.

⁴ *Stalker P.* Workers without frontiers: The impact of globalization on international migration. N.Y.: ILO, 2000. P. 59.

ВВЕДЕНИЕ

Миграции населения – не новое явление. Испокон веков люди, спасаясь от стихийных бедствий, недружественного окружения или в поисках лучших условий существования, перемещались по миру, оседали в одних местах и быстро покидали другие, двигаясь дальше. В последние годы, в связи с глобальными экономическими трансформациями, более частыми и масштабными стихийными бедствиями и геополитическими катаклизмами, расширение миграционных потоков стало одной из важнейших проблем, с которыми пришлось столкнуться человечеству как на страновом, так и на региональном и международном уровнях. С 2000 по 2022 г. число транснациональных мигрантов, распространенных по странам и континентам, выросло со 150 до 281 млн (на 87%), из них беженцев – с 14 до 26 млн (на 86%), внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) – с 21 до 55 млн (на 162%)¹.

Большинство международных мигрантов направляется из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки в более безопасные и экономически развитые районы – в США, Европу, страны Персидского Залива и др.² Судя по всему, эта тенденция в ближайшие годы сохранится, хотя стали наблюдаться и обратные процессы – миграций на Черный континент из других регионов мира, например в Восточную Африку из охваченного вооруженным конфликтом Йемена. То есть Африка становится не только поставщиком, но и реципиентом международных мигрантов, число которых в 2020 г. здесь достигло 25 млн³; больше всего их сконцентрировано в Уганде, Судане, Эфиопии, Танзании и Руанде.

Страны Западной и Центральной Африки также имеют долгую историю как исхода, так и приема мигрантов, причем эти процессы происходят одновременно. Характерным примером является Демократическая Республика Конго, которую в 2010-е годы покинули, спасаясь от насилия, более 700 тыс. человек, но в которой проживает более полумиллиона беженцев из других стран⁴.

Восточная Африка становится крупным хабом для африканских трудовых мигрантов, направляющихся в страны Залива⁵, но одновременно государства региона, а также ЮАР принимают большое количество переселенцев из Индии, а в последние десятилетия – и из Китая; число последних, прибывающих на работу по контракту, но остающихся навсегда, постоянно растет⁶.

На востоке и юге континента расширение миграционных потоков в значительной степени обусловлено растущим спросом и на высококвалифицированную, и на низкоквалифицированную рабочую силу. Уско-

ренная диверсификация экономик Кении и Руанды привлекает работников из Уганды и Танзании, а развивающийся быстрыми темпами руандийский сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) – также и из других стран Восточноафриканского сообщества (ВАС), несколько членов которого отменили требования получения разрешения на работу для граждан государств региона.

Внутрирегиональная трудовая миграция получила широкое распространение на юге Африки, где по традиции жители Зимбабве, Лесото, Малави и Эсватини направляются в поисках работы в ЮАР и Ботсвану и трудятся там в основном на предприятиях горнодобывающей промышленности, хотя все большее число мигрантов находит работу в секторе ИКТ.

В целом масштабы и темпы миграции обусловлены как событиями, обостряющими обстановку (политической нестабильностью, экономическим кризисом и др.), так и долгосрочными тенденциями, прежде всего демографическими изменениями. Хотя подавляющее большинство людей мигрирует по причинам, связанным с работой, учебой и восстановлением семей, что не предполагает возникновения фундаментальных вызовов, с которыми могли бы столкнуться сами мигранты или принимающие сообщества, в последние годы все больше людей покидает свои дома и страны в связи с трагическими обстоятельствами – конфликтами, преследованиями, голодом и др. Беженцы и ВПЛ составляют относительно небольшую долю всех мигрантов, но именно они в наибольшей степени переживают лишения и страдания и более других нуждаются в помощи и поддержке.

В свою очередь, рост числа людей, бегущих из зон вооруженных конфликтов, обусловил расширение потоков нелегальной миграции, распространение незаконного провоза беженцев и использования услуг контрабандистов, сети которых действуют по всему континенту. Главными точками притяжения нелегальных мигрантов остаются страны Европы и Ближнего Востока; меньшее их количество направляется в Северную Америку и в ЮАР⁷. Следует отметить, что криминальные структуры, занимающиеся незаконной транспортировкой мигрантов, по мере усиления контроля на международных границах становятся лучше организованными и более изощренными.

Как и другие регионы планеты, Африка начала все чаще сталкиваться с природными катаклизмами и проблемами, вызванными климатическими изменениями, – с более частыми, чем прежде, засухами и наводнениями в Сахеле, на Африканском Роге и в восточных районах континента, с нашествиями саранчи и другими катаклизмами в западных регионах и т.д. Стихийные бедствия снижают уровень продоволь-

ственной безопасности и, соответственно, побуждают население покидать охваченные голодом районы. В одном только Сомали в 2017 г. в результате засухи свои дома покинули примерно 850 тыс. человек, в 2018 г. – более 250 тыс.⁸, а в Нигерии в том же году из-за наводнений – около 600 тыс.⁹ Одним из драматических последствий засух во многих районах Африки (в Северной Нигерии, в Дарфуре, на Африканском Роге и др.) становится обострение конфликтов между скотоводами и земледельцами за доступ к источникам воды и плодородным/пастбищным землям в связи со сменой миграционных маршрутов прогона скота (хотя разногласия между ними, как правило, имеют также этническое и религиозное измерения)¹⁰.

На юге Африки в 2019 г. разразились два циклона – «Идай» и «Кеннет», принесшие проливные дожди и ветры, оставившие следы разрушений в Мозамбике, Зимбабве и Малави и приведшие к перемещению сотен тысяч человек.

Наряду с климатическими и прочими причинами перемещения людей в южных районах континента сохраняется – особенно в ЮАР – и такая, как распространение ксенофобии, выражающейся в нападениях на мигрантов (из других африканских стран), якобы, а зачастую и на самом деле занимающих «чужие» рабочие места и участвующих в преступной деятельности¹¹.

В ряде регионов (Великих Африканских озер, бассейна озера Чад, в Мали, Нигерии, Нигере, на Африканском Роге и др.) внутренние и трансграничные миграции объясняются действиями вооруженных группировок («Аль-Каида в исламском Магрибе»^{*}, «Аш-Шабаб», «Боко Харам», «Западноафриканская провинция Исламского государства» (ЗАПИГ), «Демократические силы освобождения Руанды», «Армия сопротивления Господа» и др.), терроризирующих местные общины. В результате деятельности одной только «Боко Харам» более 2 млн человек в Нигерии, Камеруне, Нигере и Чаде были изгнаны из своих домов и покинули контролируемые исламистами территории.

Африка является континентом, наиболее подверженным не только политической и экономической нестабильности, но и демографическим взрывам. Рост численности населения (в 2009–2019 гг. на 30%) – важный фактор внутренних и межстрановых миграций, хотя и позитивные, и негативные его последствия отчасти нивелируются в результате перемещения африканцев в другие регионы мира¹².

^{*} Здесь и далее везде: «Аль-Каида» и «Аль-Каида в исламском Магрибе» – запрещенные в России террористические организации.

С 1990 по 2020 г. число африканских мигрантов, проживающих за пределами континента, увеличилось более чем вдвое и достигло 19,5 млн человек; из них 11 млн проживали в Европе, почти 5 млн – в Азии, около 3 млн – в Северной Америке. В свою очередь, число африканцев, переехавших в какую-либо другую страну Черного континента, к 2020 г. достигло 21 млн¹³. Наиболее крупными государствами исхода являются Египет, Марокко, Южный Судан, Сомали, Судан и Алжир. Масштабные перемещения североафриканцев в Европу и государства Залива остаются особенностью миграционной динамики, формировавшейся здесь десятилетиями. Исход марокканцев, алжирцев и туниscев преимущественно в страны ЕС, а египтян и суданцев – в государства Ближнего Востока обусловлен прежде всего разницей в доходах, получаемых в странах происхождения и назначения, и высоким уровнем безработицы в Северной Африке. Вдобавок к тому, что этот регион является крупнейшим транзитным хабом для мигрантов из многих государств континента, он также принимает довольно большое число беженцев¹⁴.

Что касается иммиграции, то ЮАР остается самой привлекательной африканской страной назначения: здесь проживает около 4 млн международных переселенцев. За ней следуют Габон, Экваториальная Гвинея и Сейшельские Острова.

Крупными миграционными коридорами, пролегающими по Африке и из нее, сформировавшимися благодаря географической близости и историческим связям, на протяжении десятилетий остаются маршруты из Алжира, Марокко и Туниса во Францию, Испанию и Италию; из Южного Судана в Уганду; из Сомали в Кению и Эфиопию; из Египта в Саудовскую Аравию и ОАЭ; из Буркина-Фасо в Кот-д’Ивуар и некоторые другие. То есть большинство африканских мигрантов размещается в соседних государствах. Крупнейшей принимающей страной является Уганда с 1,2 млн беженцев, преимущественно из ДРК и Южного Судана, осевших на ее территории. Следует отметить, что в результате действия различных факторов некоторые африканские государства, не относящиеся даже к категории стран со средним уровнем развития, предоставляют долгосрочное убежище и гуманитарную помощь огромному числу трансграничных переселенцев.

Наиболее масштабные внутренние перемещения, вызванные обострением военно-политической обстановки, в конце 2010-х годов наблюдались в Эфиопии и ДРК. Эфиопия, в которой в 2018 г. были зарегистрированы 2,9 млн «новых» ВПЛ, заняла по этому показателю первое место в мире; ДРК – второе (1,8 млн)¹⁵.

Важнейшими компонентами современного миграционного цикла являются процессы адаптации и формирования взаимоотношений между

пришельцами и принимающими общинами/странами. Этим вопросам в монографии уделяется особое внимание.

Проблема миграций африканцев по территории континента и за его пределы в настоящее время занимает одно из центральных мест в исследованиях, касающихся Африки, однако большинство их сосредоточено на нелегальных перемещениях, прежде всего в Европу, освещающихся с точки зрения стран назначения. Чтобы заполнить имеющиеся лакуны, авторы книги сконцентрировали свое внимание на социально-экономических причинах и последствиях внутренних и трансграничных миграций, имеющих свои позитивные и негативные стороны: отмечая драматичность социально-психологических аспектов этого феномена, российские африканисты указали и на вклад мигрантов в экономическое развитие как стран исхода (например, благодаря переводу сюда финансовых средств), так и принимающих государств.

Авторы данной работы, которая, впрочем, не является пионерской, так как в 2009 г. был опубликован фундаментальный труд крупнейшего специалиста в этой области, члена-корреспондента РАН И.О. Абрамовой «Африканская миграция: опыт системного анализа»¹⁶, попытались, используя огромный массив информации, рассмотреть процессы перемещений африканского населения в контексте актуальных проблем социально-экономического и политического развития Черного континента. Хотя выбор конкретных сюжетов имеет в значительной степени субъективный характер, все главы книги отражают – в той или иной степени – содержание наиболее важных дискуссий по вопросам миграции в современном мире. Со многими проблемами, рассмотренными в книге, сталкиваются разработчики соответствующей политики при формулировании конструктивных ответов на вызовы, возникающие в связи с растущим потоком международных мигрантов. Таким образом, среди задач авторов было и предоставление информационной поддержки органам власти, контролирующим миграционные вопросы.

В написании работы приняли участие:

Андреева Л.А. (Раздел II, Гл. 6),

Гришина Н.В. (Раздел II, Гл. 14),

Дейч Т.Л. (Раздел III, Гл. 17),

Дронова Д.А. (Раздел III, Гл. 22),

Калиниченко Л.Н. (Раздел II, Гл. 13),

Карпов Г.А. (Раздел III, Гл. 18),

Костелянец С.В. (Введение, Заключение, Summary),

Крылова Н.Л. (Раздел III, Гл. 19),

Львова Э.С. (Раздел I, Гл. 1),

Матросов В.А. (Раздел II, Гл. 7),
Маценко И.Б. (Раздел II, Гл. 4),
Мильто А.В. (Раздел II, Гл. 8),
Морозенская Е.В. (Раздел II, Гл. 12),
Прокопенко Л.Я. (Раздел III, Гл. 21),
Рыбалкина И.Г. (Раздел II, Гл. 5),
Садовская Л.М. (Раздел II, Гл. 9; Раздел II, Гл. 11),
Скубко Ю.С. (Раздел II, Гл. 15),
Фахрутдинова Н.З. (Раздел II, Гл. 3),
Фитуни О.Л. (Раздел III, Гл. 20),
Халитова А.Р. (Раздел II, Гл. 10),
Хохолькова Н.Е. (Раздел III, Гл. 16),
Шалупкин В.В. (Раздел I, Гл. 2).

¹ World Migration Report 2022. ИОМ. Р. 10. <https://europeanmigrationlaw.eu/documents/IOM-WMR-2022.pdf> (дата обращения 28.08.2022).

² Ibid. Р. 2.

³ Ibid. Р. 24.

⁴ Global Report on Internal Displacement 2019. iDMC. <https://www.internal-displacement.org/global-report/grid2019> (дата обращения 28.08.2022).

⁵ *Atong K., Mayah E., Odigie K.* Africa Labour Migration to GCC States: The Case of Ghana, Kenya, Nigeria and Uganda. African Regional Organisation of the International Trade Union Confederation, 2018. http://www.ituc-africa.org/IMG/pdf/ituc-africa_study-africa_labour_migration_to_the_gcc_states.pdf (дата обращения 28.08.2022).

⁶ *Cook S., Lu J., Tugendhat H., Alemu, D.* Chinese migrants in Africa: Facts and fictions from the agri-food sector in Ethiopia and Ghana // *World Development*. 2016. Vol. 81. P. 61–70.

⁷ *Maher S.* Southern Africa. In: *Migrant Smuggling Data and Research: A global review of the emerging evidence base*. Vol. 2 / Ed. A. Triandafyllidou, M. McAuliffe. ИОМ, Geneva, 2018. <https://publications.iom.int/books/migrant-smuggling-data-and-research-global-review-emerging-evidence-base-volume-2> (дата обращения 28.08.2022).

⁸ *Tierney J.E., Ummenhofer C.C., Demenocal P.B.* Past and future rainfall in the Horn of Africa // *Science advances*. 2015. Vol. 1. №. 9. P. 1–8.

⁹ Global Report on Internal Displacement 2019...

¹⁰ См., например: *Гаврилова Н.Г.* Социальные и экономические аспекты миграции мобильных скотоводов Африки // *International agricultural journal*. 2021. Т. 64. № 1. С. 301–313.

¹¹ *Landau L.B.* Xenophobia in South Africa: why it's time to unsettle narratives about migrants. <https://theconversation.com/xenophobia-in-south-africa-why-its-time-to-unsettle-narratives-about-migrants-102616> (дата обращения 28.08.2022).

¹² International migrant stock. United Nations. <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimatesgraphs.asp?0g0> (дата обращения 28.08.2022).

¹³ World Migration Report 2022... P. 60.

¹⁴ *Reifeld H.* Emigration, Transit and Host Country: Migration in Morocco. KAS International Reports. Issue 2–3, Konrad-Adenauer-Stiftung, 2015. https://www.kas.de/documents/252038/253252/7_dokument_dok_pdf_40711_2.pdf/c0163c09-9ee5-1b4a-fec9-b4cf5dd193b4 (дата обращения 28.08.2022).

¹⁵ World Migration Report 2020. ИОМ. P. 60. https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения 28.08.2022).

¹⁶ *Абрамова И.О.* Африканская миграция: опыт системного анализа. М.: ИАФР РАН, 2009.